

Когда Хань Фэн снова открыл глаза, он увидел, что находится в огненном море, окруженном выжженной землей, а из трещин в земле вырываются горячие искры!

Хань Фэн нахмурился. Он понял, что был кошмаром старости, а все, что перед ним было иллюзией. Думая об этом, Хань Фэн не мог не почувствовать обиду в своем сердце.

Бог Налуошиси Югу Бусина, с тех пор как он слился с его душой, стал похож на старика. Это не дало ему ни малейшего защитного просветления, как сказал Гу Ронг, и даже не ускорило скорость культивирования. Если бы Хань Фэн действительно не мог узнать, где его душа, он бы взял ее и вернул Гу Жуну!

Сейчас все в порядке, я не получил никаких преимуществ, но позволил себе погрузиться в иллюзию прошлого!

Хань Фэн читал оригинальную книгу, поэтому он, естественно, знал о событиях года, но сначала он чувствовал, что год должен достаться Тан Саню, который первым проявил свою смекалку, ведь Тан Сан теперь является главной силой Академия Шрека, ярко сияющая на арене; Во-вторых, у Хань Фэна в руке жетон, данный Гу Жуну, поэтому он не боится времени.

Но кто знал, что его можно посадить на древнюю жемчужину бога! ?

"Успокойся! Хань Фэн! Сейчас не время обвинять других, подумай о том, как разрушить иллюзию прошлого!" Хань Фэн похлопал себя по лицу, подавив враждебность в своем сердце, и огляделся.

В это время в изначально пустом море пламени внезапно появились две фигуры, с которыми Хань Фэн был очень знаком.

Хань Фэн прищурился, зная, что если он хочет разрушить иллюзию, он должен сначала впасть в иллюзию, осторожно подошел к двум фигурам и осторожно сказал: «Папа... Мама...»

В это время двое Фигуры перед Хань Фэном - это Хань Дан и Чжан Линлин!

"Ты не мой сын! Не называй меня папой! Мой сын был убит тобой!" У Хань Дана в иллюзии было свирепое лицо, и он проклинал Хань Фэна. Чжан Линлин, который был рядом с ним, тоже смотрел на него. Глядя на Хань Фэна, в нем совсем не было обычного баловства и любви.

Услышав это, Хань Фэн задрожал всем телом, его брови выразили враждебность, он стиснул зубы, подавил гнев в своем сердце и ничего не сказал.

Правильно, это враждебность, это гнев!

Не злится ни на себя, ни на Чжан Линлин и Хань Данга, а злится на Ши Няня!

Ши Нянь не должен был этого делать, не должен был использовать ближайших родственников Хань Фэна, чтобы вычислить Хань Фэна — даже если это был просто эффект умения души Ши Няня, Ши Нянь заслуживал смерти!

Гнев Хань Фэна нуждается в выходе. Он не может злиться на Хань Дана и Чжан Линлин вне иллюзии, и он не будет жаловаться на себя. Единственный, кто может выразить свои эмоции, - это зачинщик всего этого. Это было год!

«Ты злишься? Ты хочешь убить меня!?» Увидев выражение лица Хань Фэна, Хань Дан также

стиснул зубы и сердито зарычал.

Чжан Линлин закричал еще сильнее: "Ты убил моего сына! Я хочу, чтобы ты за это заплатил! Иди на смерть! Иди на смерть!"

Хань Фэн не хотел, чтобы образ Чжан Линлин в его сердце был уничтожен, поэтому вместо того, чтобы смотреть на Чжан Линлин, он просто склонил голову и сказал Хань Дану: «Не смей, дитя мое!»

Независимо от того, фантазия это или нет, Хань Фэн очень уважает Хань Дана. Хотя их отец и сын всегда недолюбливают и подставляют друг друга, для Хань Фэна, даже в фантазиях, он тоже не был бы груб с Хань Даном.

Сказав это, Хань Фэн проигнорировал разъяренных Хань Дана и Чжан Линлин и пошел вперед в одиночку, только голоса Хань Дана и Чжан Линлин, говорящие ему умереть, задержались в его ушах.

Возможно, первоначальное намерение Ши Няня состояло в том, чтобы позволить Хань Фэну сойти с ума и в отчаянии покончить жизнь самоубийством под руганью Хань Данга и Чжан Линлин, но, к сожалению, после поглощения души бледного Хань Фэна в темпераменте Хань Фэна также появилась дополнительная порция злости, в на этот раз Хань Фэн не только не в малейшем отчаянии, но только в депрессии и ярости!

«Хань Фэн!» Хань Фэн сделал всего несколько шагов, когда его остановил другой голос.

Хань Фэн поднял глаза и увидел, что Нин Жунгронг смотрит на него с разбитым сердцем. Его красивые глаза были полны обиды, со слезами в уголках глаз. Он держал ножницы на шее, так что был оттенок крови на шее Хуай Шуан Сайсюэ.

Хань Фэн сузил глаза, как будто что-то догадался, он крепко сжал кулаки, а маска на его лице появлялась и исчезала. . .

«Хань Фэн! Если ты не любишь меня, зачем быть так близко ко мне!? Если ты не любишь меня, зачем мне отвечать!? В твоих глазах я просто кукла, которая может быть выброшена в любое время?» Строго спросил Нин Ронгронг, в глазах не было ничего более грустного, чем мертвое сердце, полное желанием умереть!

Хань Фэн почувствовал, что его сердце сжимают, подсознательно покачал головой, протянул руку и хотел приблизиться к Нин Ронгронг: «Не надо...»

«Хань Фэн... Если я умру, ты будешь помнить меня?» К сожалению, Нин Ронгронг в иллюзии не услышал слов Хань Фэна, но увидел вспышку холодного света, и Нин Ронгронг бессильно рухнул.

«Время!!!» Хань Фэн крепко стиснул зубы, его глаза были полны свирепости и ярости, а сила души захлестнула все его тело, заставив дрожать все море пламени!

Жаль, что кошмар того года не был разбит силой души. Огненное море хоть и рассыпалось, но так и не расколосось.

«Хань Фэн.» После того, как Нин Ронгронг упал, Дай Мубай снова появился перед Хань Фэном, в паре разных учеников, полный безразличия и отчуждения.

Глядя на внешний вид Дай Мубая, Хань Фэн молча усмехнулся: "Что? Да Лаобай? Ты хочешь сказать мне что-то сердечное?"

"Нет... Я просто хочу сказать тебе, что с сегодняшнего дня мы с тобой абсолютно безграничны. «В тот день, когда мы снова встретимся, мы станем смертельными врагами!» Дай Мубай, похоже, вовсе не шутил, а просто посмотрел на Хань Фэна и сказал слово за словом.

«И мы!»

После того, как Дай Мубай закончил говорить, Тан Сан и другие появились позади Дай Мубая, сказав в унисон, тон был одинаково безразличным и отстраненным, даже выражения их лиц были на удивление последовательными, только отвращение!

Нельзя отрицать, что эта сцена потрясла сердце Хань Фэна, но она была гораздо менее напуганной и злой, чем раньше.

Хань Фэн покачал головой, как будто смеясь, хотя он знал, что это потому, что Дай Мубай и другие не были «мертвыми», он все еще смеялся над собой и сказал: «Старик Бай... Кажется, тебе не хватает статуса в моем сердце!"

"Что насчет меня?"

Как только Хань Фэн закончил говорить, он услышал очень знакомый голос, звенящий в его ушах.

«Сестра Цяньцянь!?» Хань Фэн задохнулся и поднял взгляд только для того, чтобы увидеть, как мисс Цяньцянь, которой было двенадцать или тринадцать лет, спокойно смотрела на него. В ее далеко идущих глазах не было ни радости, ни гнева, только легкое прикосновение. негодование.

«Сяофэн ... ты солгал мне!» Сестра Цяньцянь тихо сказала, со слезами, текущими по ее щекам, она сказала в отчаянии: «Сяофэн, я думала, что знаю тебя лучше всех, но ты солгал мне, Мало того, что у тебя есть близнец воинственные души, вы даже не из этого мира! Вы лгали мне пять лет! Но я читал вас во дворце пять лет!"

Хань Фэн услышал слова, уже догадался, что должно было произойти дальше, и медленно закрыл глаза.

«Потому что я не знаю точного внешнего вида мисс Цяньцянь сейчас, поэтому я могу использовать только образ в своей памяти, чтобы составить число?» Хань Фэн стиснул зубы и усмехнулся, но он не мог подавить гнев в своем сердце.

«Эй... Сяофэн, в наказание ты можешь умереть? Не волнуйся, моя сестра будет сопровождать тебя, и ты будешь не один...»

После того, как Хань Фэн закрыл глаза, сестра Цяньцянь пробормотала. Его уши, голос был полон искушения, как будто смерть была своего рода облегчением для Хань Фэна.

Кроме того, звучали также голоса Хань Данга, Чжан Линлин, Нин Ронгронг и даже Дай Мубая, а содержание состояло не более чем из двух слов — умри.

«Няньнянь! Я не убью тебя, клянусь, я не буду человеком!» Хань Фэн сердито взревел, появилась его маска, и аура по всему его телу стала жестокой и зловещей, а его красные глаза

были такими же бледными, как Хань. Тогда Фэн вернулся!

В прошлом и настоящем впервые у Хань Фэна было такое сильное намерение убить человека!

Теперь Хань Фэн думает только о том, чтобы убить Ши Няня!

играй по-взрослому! Используйте все средства, чтобы убить Ши Ниана!

Нет такой вещи, как «джентльменская месть, десять лет не поздно», Хань Фэну не нужно мстить своими руками, терпимость и понимание — это еще больше шутки, Хань Фэну нужно только умирать каждый год!

"Разбей его! Разбей его!"

Хань Фэн, который был в ярости, не заботился о том, было ли это эффективно или нет, вспышки Ван Сюй непрерывно стреляли, и несколько темно-красных лучей были выпущены, образуя сеть света, покрывающую все море пламени!

Однако в этот момент все в огненном море словно застыло, а сам Хань Фэн был ошеломлен: он хотел пошевелиться, но не мог!

В следующий момент, прежде чем Хань Фэн даже успел подумать, все его тело, казалось, отодвинулось. В транс все перед ним превратилось в пустой зал!

Над главным залом на него смотрел неопрятный старик.

Увидев Хань Фэна, старик холодно фыркнул, и от толчка Хань Фэн упал на колени на землю без всякого сопротивления!

"Маленький дьявол! Старик спрашивает тебя, что такое защита!?" Прежде чем Хань Фэн успел среагировать, он услышал громкий вопрос старика. Голос старика был громким и оглушительным. гнев в сердце Хань Фэна был устранен!

<http://tl.rulate.ru/book/82008/2562027>